

Борис Ясный
Как устроена Вселенная

Для любознательных

Борис Ясный
Как устроена Вселенная.
Для любознательных

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942095
ISBN 9785449344779*

Аннотация

Сборник рассказов и стихотворений о человеке и Море, в котором он живет. Взаимоотношения его с другими людьми и окружающей действительностью. А так же размышления о строении Вселенной.

Содержание

НА КРУГИ СВОЯ	5
МИР ЛЮБВИ	7
КОСМИЧЕСКИЙ СОН	8
ГОРОСКОП	11
РАССВЕТ ИЗ ОКНА ПОЕЗДА	13
ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ	15
ВЕСНА	16
ЛУЧШИЕ ДНИ	17
Летняя гроза	19
Возлюби ближнего твоего, как самого себя	21
НАПОЛЕОН	24
Давка	26
Чекушка	29
Книги	31
Переполох	33
Безвыходная ситуация	39
С праздником!	43
На дискотеке	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Как устроена Вселенная Для любознательных

Борис Ясный

© Борис Ясный, 2023

ISBN 978-5-4493-4477-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НА КРУГИ СВОЯ

Вакуум-пена
Рождает частицы,
Чтобы Вселенной
Раздвинуть границы.
В мире из света,
Где волны – фотоны,
Главный сюжет —
Энтропии законы.
Следствий причины
И сил притяженье
Спустят пружины
В любое мгновенье.
Для панорамы
Информационной
Мы лишь программы,
Отнюдь не персоны.
И, разбирая
На кварки и кванты,
Космос без края,
Глупцов и таланты,
Небо и звезды,
Морозы и весны,
Сушу и воды,

Рассветы и сосны

В море кипящих

Частиц виртуальных

Время затащит

Титаник астральный.

МИР ЛЮБВИ

Прекрасен Мир – Господний плод.

Его Великое Творенье.

И гадов мелких шевеленье,

И звезд далеких быстрый ход.

В масштабах повергает ниц!

Невероятно тонко скован

Взаимодействием законов,

И бесконечностью границ.

Царит везде, куда не глянь,

Стремление к любви и свету.

И кварк, и атом, и планету,

Всего коснулась Божья длань.

С восторгом, разевая рот,

Внимаем, в вечности Вселенной

И в жизни микромира бренной,

Все тех же чувств круговорот.

КОСМИЧЕСКИЙ СОН

Поздним вечером проселком
Из шинка чесал домой.
Ямку на пути прощелкав,
Ткнулся в землю головой.
От удара дух мой вышел
И помчался в Небеса.
Виражом прошел над крышей,
А на небе – чудеса!
Отродясь не видел столько
Звезд, кружащих над пивной.
Месяц с ними пляшет польку...
Что же пил я, Боже мой?!
НЛО несутся клином
В те края, где Южный крест
Над Землей торчит осиной,
Предлагая им насест.
А над станцией небесной,
Что зовется мирно «Мир»,
Коромыслом дым кромешный —
Там туристы правят пир.
Что за праздник? Если честно —
Риторический вопрос!
Но за станцией прелестно

Тянется кометный хвост.
Из окурков и бутылок,
Из огрызков, и костей,
Пластик гнутых ложек, вилок,
И блевотина гостей.
Сворой спутники нависли,
Проявляют интерес,
Наблюдая наши мысли.
Метеор им в GPS!
Крутятся на пузе кольца
У Сатурна старика.
А Венера то смеется,
То ныряет в облака.
Глыба мчится сквозь пространство
Словно черт ее несет.
Астероид без гражданства?
Или чей-то звездолет?
Центры радужных галактик
Прячут черных дыр дупло.
Видно время профилактик
У дантистов подошло.
Из глухих окраин Мира,
Где охотится Стрелец,
Незаметная Нибиру
Подкрадется... и «песец»!
Просыпаюсь под забором

Солнцем утренним согрет.
Петухи меня с укором
Кроют матом на чем свет!

ГОРОСКОП

Меж созвездий Зодиака
Как – то раз случилась драка.
Не поладили два знака:
Скорпион вцепился в Рака,
Просто скучно стало, или
Что-то там не поделили.
Поднимая тучи пыли,
Льва случайно разбудили.
Лев, голодный, как собака,
Рака съел, чтоб тот не плакал.
Рыбу покромсал на суши,
Скорпиончиком закушал,
Облизнулся – что-то мало,
И тогда Тельца не стало...
Овен судится с Весами
За наезды – «вес баранный».
С Близнецами в карты Дева
Села и двоих раздела.
Водолей напился в стельку
И налил «козлу» в постельку
Козерог на козни эти:
За «козла» «фонтан» ответит!»
А Стрелец на сивке-бурке

Под шумок «стрелял» окурки.

РАССВЕТ ИЗ ОКНА ПОЕЗДА

Крылья расправит, как ранняя птица,
Хмурое утро на бурых холмах.
Поезд умчится, вдали растворится
Ржавою краской на древних холстах.
И застучат, закачают колеса,
В окнах навстречу помчатся столбы.
Лента реки. На песке у откоса
Грязные льдины встают на дыбы.
В стеклах, увидя свое отраженье,
Сонно таращат сазаньи глаза
Серые люди на серость движенья-
Серая в жизни у них полоса.
Пальцем креста упирается в небо
Старая церковь на лысом бугре.
Жить не единым ниспосланным хлебом —
Правило в этой нехитрой игре.
Кружится в мыслях мотивчик прилипший,
Что-то долдонит с похмелья сосед.
Въехали в день, в распорядок привычный:
Дал Бог рассвет – значит даст и обед!
Вдруг, наливаясь вишневым накалом,
Солнце на крыльях ворон поднялось.
Мир наполняется светом усталым,
Новой надеждой на старый «авось».
И, прикоснувшись дрожащей рукою,

К телу Вселенной, разбившейся здесь,
Путь, предназначенный мне, приоткрою:
Хмурый, унылый, издерганный весь...

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

Холодно, скользко, темно за окном.
С крыши свисают сосульки пудовые.
Ночью покрылись деревья стеклом.
Зимняя сказка – дома леденцовые.
В танце фигурном машины скользят.
Хором клаксоны вопят в исступлении,
Празднуя вновь ежегодный обряд
Лысых колес и отсутствия трения.
Город в плену у январских дождей.
Всюду царит гололед с гололедицей.
И поливают из звездных ковшей
Землю глазурию подруги – Медведицы.

ВЕСНА

Солнце весеннее землю согрело.
Соки бурлят, принимаясь за дело.
Юной листвою взорвались сады.
Неба простор рассекая умело,
Стаями птицы проносятся смело,
Рвутся вернуться на скалы и льды.
Ярче улыбки, и юбки короче.
День, понемногу кусая от ночи,
Света прибавил и красок мазнул.
Ветры задули, гудя и пророча,
И понеслись облака со всей мочи
Стадом бараньим в весенний разгул.
Трели капли, журчанье потоков,
Плещутся реки в разливе широком,
Сбросив оковы ледового сна.
И под веселые ритмы джаз – рока,
Радугой брызги вздымая высоко,
Мчится по лужам шалунья Весна!
В небе салюты от края до края.
Гроном остатки зимы добивая,
Молнии мечет Небесная рать.
Прочь одеяло откиньте, вставая,
Окна откройте предвестнице мая,
Жизнь возрожденную время встречать.

ЛУЧШИЕ ДНИ

Под теплым солнцем майский сад
Примерил свадебный наряд.
В нем ландыш нотки чистоты
Вплетает в кружево фаты,
Ловя мимоз пушистых взгляд,
Им дарит нежный аромат.
Симфонией цветов весна
Разбудит землю ото сна.
Весною самый лучший день —
Когда распустится сирень!
Лиловый, белый, синий цвет,
И бархат ультрафиолет.
В ладонях теплых ветерка
Грозу разносят облака.
Слетают, словно мотыльки,
С вишневых веток лепестки.
Акаций острота шипов
Укрылась гроздьями цветов.
И запах сладкий, словно мед,
Волной над городом плывет.
Пиона нежного бутон
Букету добавляет тон.
Собрав вокруг шмелей и пчел,

Жасмин застенчивый расцвел.
Тюльпанов праздничный набор
Украсил травяной ковер.
И наконец – апофеоз
Из разноцветных чайных роз!
Волшебным может быть пейзаж:
Осенний бор и летний пляж,
И вид заснеженных полей,
Но дни весны – всего милей!

Летняя гроза

Ударом молота по каменным шарам,
Гром возвестил Грозы столпотворенье.
Позёмка пыли оседлала ветер,
И вихрем закружившись, унеслась.
Сгибая кроны, машут вслед ветвями
Деревья, шелестящие листвою.
С ужасным треском в небе лопнул парус.
И на мгновенье, высветив весь мир,
Вонзился где-то рядом сгусток молний,
Искристой плетью подгоняя дождь.
Вот мокрые следы от редких капель,
Что первыми домчались до земли,
Возникли тут и там, сливаясь воедино,
Под мерно нарастающую дробь.
И хлынул ливень водяной завесой!
Пахнул прохлады влажным серебром.
По крыше гравием шуршащим застучал.
Запузырился в лужах мыльной пеной.
И мутными потоками помчался,
Смывая всё, что встретит на пути.
Земля, ладонями растресканными влагу,
Ликуя пьёт, вздыхая тяжело.
Густые струи летнего дождя,

На крыльях обезумевшего ветра,
Летят в разорванное молниями небо,
В поля и в море, всё вокруг пронзая.
А грома колесница мчится дальше,
Раскатывая валуны горбатых туч
И унося зарницы за собой.
Стихает дождь, и яркий солнца луч,
На гранях в воздухе висящих мелких капель,
Включает радуги восторженный салют
Грозе, Мир очищающей, во славу!

* * *

Возлюби ближнего твоего, как самого себя

Рванный плакатик, затоптанный в луже:

«Кто сострадает – становится лучше!»

Буквы печатные, мысли расхожие.

Рядом по жизни шагают прохожие.

Взгляды в себя, равнодушные лица.

К ним не спешите в беде обратиться.

Вы не дождетесь сочувствия малости.

Не комильфо – проявление жалости!

Вам не подарят тепла и участия.

Каждый кует свое личное счастье.

Толпы послушные роком влекомые.

Люди бездушные, как насекомые.

Те, кому за сорок еще помнят, как детей в школах учили не обижать слабых, уважать старших, не предавать друзей. Моральный кодекс призывал строителей коммунизма к дружбе и взаимопомощи: «Человек человеку – друг, товарищ и брат!». В то время, как лозунгом капитализма было: «человек человеку – волк».

Сегодня я все чаще задумываюсь о пересмотре наших жизненных устоев нынешним поколением. Молодежь живет по понятиям: «не верь, не бойся, не проси», «споткнувшегося»

ся – толкни, упавшего – добей». Но самый разрушительный принцип – «никого не жалей!».

А ведь еще Господь провозглашал – «Любите друг друга!». Любить – значит быть готовым к самопожертвованию, сопереживать душою, оберегать, жалеть, отдавая всего себя.

Общество, в котором пропагандируется постулат «жалость унижает» – обречено на моральную деградацию. Не жалеть никого, будь то бездомный котенок, обворованная старушка или больные родители, означает отсутствие милосердия и сострадания, отрицание сопереживания и любви. Не жалея других, не жди сочувствия к себе в тяжелую минуту жизни.

Общество жестоких и безжалостных, в котором правит сила и алчность, существующее по принципу: «После нас хоть потоп!» – это волчья стая, несущаяся в пропасть. Основное правило морали, отличающее порядочного человека от подлеца, дано в Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.» Глава 7 Евангелие от Матфея (гл. 7 стр. 12)

Только люди, с чистой душой и добрым сердцем, способные протянуть руку помощи нуждающимся, защитить слабого, подставить плечо в беде другу, умеющие жалеть и беречь все живое вокруг себя, пока еще спасают Мир от Апокалипсиса, даря ему свою любовь.

Иоан.13:35 «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой»!

* * *

НАПОЛЕОН

«Чем сильнее старость связывает мое тело канатами невозможностей, оставляя борозды и морщины. Тем чаще душа устремляется к дверям в детство, убранным цветами воспоминаний.»

Борис Ясный

Такой наполеон, какой пекла моя бабушка на праздники, мне до сих пор не довелось отведать нигде. Это было не то, намазанное маргарином слоеное тесто, что повсеместно выдается в кондитерских магазинах за императора тортов. И не те, вполне съедобные, но как бы двоюродные изделия, что выходили из печи моих родственников и знакомых, а настоящее произведение искусства, обладающее неповторимым вкусом.

Я был мал и не особенно углублялся в изучение рецепта бабушкиного творчества. Но в течении всего времени пока создавалось это чудо крутился рядом, стараясь поучаствовать в процессе. Особенно любил смотреть, как бабушка раскатывает множество коржей до бумажной тонкости. И был доволен, когда мне доводилось облизать чашку с остатками заварного крема. Коржи запекались в духовке до хруста и пузырьков, а крем так пленительно пах ванилью и был таким сладким!

Потом каждый корж обильно смазывался кремом и на него укладывался следующий. Так росла башенка торта, вершина которой посыпалась орехами и тертым шоколадом. Для того что бы крем равномерно пропитал коржи до мармеладной упругости, Наполеон водружался на широкий подоконник до следующего утра, и мне строго – настрого запрещалось отщипывать от него кусочки.

На следующий день, за обильно уставленным закусками и разносолами столом, собирались гости. А я все никак не мог дожждаться апогея празднества, когда в конце вечера, на прибранный от предыдущих блюд стол, к чаю будет подан шедевр бабушкиного кулинарного искусства – Наполеон. И мне на тарелочку положат, отрезанную от него, большую порцию. Я ел его ложечкой и каждый кусочек таял во рту, не дожидаясь, когда его разжуют.

Пишу эти строки, и почти ощущаю вкус бабушкиного Наполеона – радости моего далекого детства...

* * *

Давка

Что такое «давка» помнят сейчас уже немногие. Не бешеный напор толпы на стадионах и не истеричная паника в случае катастрофы, а обычная такая житейская давка, когда множество раздраженных людей стоят в длинной очереди за чем-либо...

Было время – жарким летним деньком в пивной ларек, что рядом с пляжем, в ожидании привоза пива, выстраивалась большущая очередь-хвост. Народ подтягивался по одному и группками. Пехом и на великах. В руках стиснуты заветные свертки. Сушеная тарань, лещ или, пропитывающие ароматным жирком газету насквозь, рыбцы. Счастливики, успевшие занять стоячие места у нескольких высоких столиков, раскладывали на бумаге здоровых, усатых, оранжевых раков, одурающе пахнувших укропом.

Раздраженные долгим ожиданием потные мужики то и дело, наклонившись, заглядывали в закрытое и темное окошко ларька, тщетно пытаясь высмотреть там хоть какое –нибудь движение. Внутри все, как будто вымерло. Вырывающийся из страждущих глоток вопрос: «пиво будет?» – оставался без ответа. Но очередь росла, питаясь слухами, что за пять кварталов отсюда уже привезли, скоро привезут и сюда.

Наконец ожидание толпы вознаграждалось. Подъезжал пивовоз – машина типа молоковоза, но в бочке плескался

продукт уже не детского вожделения. В ларьке возникало движение. Толстомордые архангелы то ли женского, то ли еще какого-то пола, приступали к таинству приема пивка в огромные емкости. Оживившаяся очередь начинала шевелиться, уплотняться. Сидевшие то тут то там на корточках пацины, прихватив авоськи с трехлитровыми баллонами, протискивались на свои места. Очередь, извиваясь, как живой питон, растягивалась на десятки метров. Сквозь общий голосовой фон стали прорезались нервные восклицания. Диапазон их колебался от интеллигентных: " вас тут не стояло!», до « конкретных»: «а ну вали на... пока тебя... и твою мать...».

Бомжихи, лиловые от синяков и грязи, безуспешно пытались притереться в очередь, строя подбитые глазки таким же похмельным ханыгам. Те посылали их на известный эротический адрес.

Пивовоз, слив жидкое золото, круизным теплоходом отваливал от ларька. Возбуждение в очереди нарастало. Открывалось заветное окошко выдачи пива, и... Вот тут то и начиналась великая и пресловутая «Давка». Народ пер вперед, наваливаясь грудью, пузом и филеом. Каждый старался протиснуться поближе к благоухающему дрожжами окошку, и вытолкнуть того, кто похлипше. Вопли не устоявших под натиском, выдавленных из очереди и обматеренных, уносились в измученное раскаленным солнцем небо.

А холодное свежее пиво пенной струей лилось в кружки,

баллоны и глотки счастливиц, ухитрившихся затариться и вывалиться из толпы на сторону, не расплескав живительной влаги...

Пройдут годы, исчезнет понятие «дефицит». Пива, даже летом, будет хватать всем. Но такой душевной атмосферы «охоты за пивасиком» как в давке у пивного ларька моей молодости уже никогда не будет!

* * *

Чекушка

Наверняка многие слышали историю, похожую на анекдот, о том как просыпается один мужик с похмелья и вспомнив, что жена с вещами ушла к другому, с работы уволили, кошелек с деньгами и документами украли, собирается вешаться... Встает на стул, накидывает петлю и тут видит на шкафу бутылку водки из старой заначки. Выпил. Полегчало. Сидит и думает: И чего это я?

– Жизнь-то налаживается!!!»...

Думаете байка? Ничуть не бывало! Все так и было на самом деле... Другим утром кинулся мужик к шкафу, а там ничего. Схватил стул, залез. Ничего! Накинул петлю. Задрал голову. Да вот же она водочка, в самый уголок забила! С тех пор так и повелось. Станет с бодуна на стул, наденет петлю, запрокинет голову, а на шкафу – родимая! Вначале он еще пытался размышлять над тем, как она там оказывалась, кто ее оставлял, но потом смирился и перестал об этом думать. Так и жил себе потихонечку, сетуя приятелям – алкашам на стерву жену, козла начальника и расплодившихся жуликов. Но однажды ранним утром, когда он еще воевал во сне с зелеными человечками, похмельные дружки, обшарив всю квартиру, нашли на шкафу бутылку водочки, и к вящей радости распив ее, снова завалились спать. Полез утром мужик с больной головой, кряхтя, на стул. Натянул петлю, встал

на цыпочки, заглянул на шкаф, а там ничего! Не поверил своим глазам. Потянулся глянуть получше, да и сверзился со стула... А проснувшиеся дружки сокрушались, вынимая тело из петли. «Ну чего мужику не хватало – то? Всегда было чем с утреца поправится, видно в душе очень по жене тосковал...»

* * *

Книги

В моей семье все были книголюбями. Телевизора в доме тогда не было. И вся семья, если не приходили гости, долгими вечерами читала книги или слушала радиопостановки. Бабушка читала мне стихи Маршака, Барто или Чуковского, но мне было интересно послушать, что читает она. Мал еще – говорила бабушка. Вырастешь сам прочтешь.

В семь лет я ненавидел букварь, за то, что надо читать самому. А в восемь – уже читал запоем все, что попадалось под руку. И детские книжки, купленные родителями, и взрослые, выпрошенные на вечер у старших ребят во дворе.

Читал всегда и везде. Дома за едой, вызывая недовольство мамы. Поздно ночью с фонариком под одеялом. На диване, в туалете, в ванной (заботливо оберегая книжку от брызг). По дороге в школу, на уроке, пряча книгу в парте. В институте на лекциях, в армии в строю во время долгих маршбросков. В отпуске на природе, в поезде и самолете, в автобусе и в метро. В гостях и с женой в постели. Всегда мечтал жениться на девушке, любящей читать и печь пироги.

Перечитал все. И классику и беллетристику. Прожил тысячи жизней вместе с литературными героями. Миры, описываемые в книгах, были для меня даже более реальными, чем настоящий. Там я был удачливым и всемогущим. Книги стали моим наркотиком, возможностью ускользнуть из се-

рых будней в жизнь, полную приключений, любви и осуществленных желаний.

И вот появился интернет, а вместе с ним и возможность скачивать АУДИОКНИГИ. Какая благодать! Словно вернулось счастливое время детства, когда книги мне читала бабушка. Свободны и руки, и глаза. Теперь я вообще не расстаюсь с книгой даже в душе!

* * *

Переполох

Уважаемые читатели! Вынося на ваш суд эту занимательную историю, мы постарались обойтись без комментариев, используя только документальные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении. Какое либо сходство описываемых событий и персонажей с известными вам событиями и персонажами само собой разумеется.

Редакция многотиражки города Л.

Объяснительная записка...

Мы, жильцы многоквартирного дома по адресу... неоднократно обращались в управляющую компанию с жалобой на ворон. Огромная стая этих наглых птиц облюбовала нашу коллективную телевизионную антенну, избрав ее местом своего насеста. Из-за этого качество приема телепрограмм в нашем доме безобразное!

Но все наши жалобы не привели ни к какому результату. После долгих споров собрание жильцов постановило решить вопрос своими силами и установить на крыше пугало. Что и было осуществлено. Сделали пугало. Обрядили его в старый камуфляж, и для острастки ворон сунули ему в руки детское ружье...

Запись в журнале дежурств ОМ №5 УВД города Л...

...В 19—10 принят звонок от гражданки Петр... вой М.П., проживающей по адресу... По ее словам на крыше соседнего дома лежит киллер с винтовкой и целится прямо в ее окно. На место выехала опер группа во главе со старшиной К...

Из показаний старшины К...

В 19—20, прибыв по адресу... мы с напарником мл. сержантом Г. действительно заметили вооруженного человека, прятавшегося за краем крыши. Так как быстро темнело, подробнее рассмотреть что-либо было трудно. Я направился по пожарной лестнице на крышу дома, а мл. сержант Г. остался внизу прикрывать меня, не выпуская из виду злоумышленника. Подкрадываясь по крутой крыше к киллеру, я поскользнулся и, пытаясь удержаться, схватился за телевизионную антенну. Но она легко выскочила из своего гнезда, и я покатился по крыше прямо на преступника. В последний момент я успел обхватить его сзади руками, и мы рухнули вниз...

Из показаний мл. сержанта Г...

...и когда старшина К., схватив киллера, сорвался с крыши, я сделал предупредительный выстрел в воздух и бросился к месту падения, на котором оказался автомобиль «ВАЗ-2110» с замазанными грязью номерными знаками.

От удара рухнувших сверху тел старшины и киллера о крышу автомобиля, тонированные дверные стекла вылетели и из салона вывалилось огромное количество ценных вещей, денег и золотых украшений! Старшина был без сознания, а киллер оказался пугалом с детской винтовкой. Я вызвал скорую для старшины К. и вместе с понятыми составил опись вещей, находившихся в машине. Прибыв в отделение, я узнал, что эта машина уже два дня разыскивается как угнанная, а вещи похищены из квартиры артиста Х., и за их возвращение объявлено большое вознаграждение.

Из коллективного иска жильцов дома к старшине К.

...который полностью уничтожил, вырвав с корнем, телевизионную антенну. А так же в трех местах проломил шифер и оторвал водосточный желоб! Требуем безотлагательного возмещения нанесенного ущерба, и долю в денежном вознаграждении за находку украденных вещей причитающуюся старшине К., так как вместе с ним в тот момент находилось и пугало, принадлежащее жильцам дома на паевых условиях (размеры паев будут установлены на общем собрании).

Из встречного иска старшины К. к жильцам дома...

...требую от жильцов дома... денежную компенсацию за моральный ущерб и на лечение, так как они своими действиями спровоцировали ситуацию, в результате которой я

сломал два ребра, получил ушибы и сотрясение мозга.

Из иска гражданина Т. – владельца угнанного автомобиля «ВАЗ 2110» к ОМ №5 УВД города М.

В результате некомпетентных действий вашей опергруппы принадлежащий мне автомобиль разрушен не подлежит восстановлению. Требую возместить мне его стоимость, а так же выплатить часть вознаграждения за похищенные вещи, так как они были найдены в моей машине.

Из рассказа очевидца событий ученика 7-го класса Вовки ...рассказывать по порядку? Ну вот собрались все жильцы на собрание и давай спорить, что делать с воронами и антенной. Тут кто-то и предложил, а давайте пугало поставим! Всем эта идея очень понравилась и пошло – поехало. Натащили старых мешков, набили опилками, нарисовали рожу злющую. Кто-то бушлат старый притащил и камуфляжные брюки, даже я дал свою пластмассовую игрушечную винтовку, точную копию М – 17, только приклад отломан. Соорудили мужика в натуральную величину. Получился вылитый бандит, с двух шагов не отличить от живого! Ну и дед Васька с Пархомом, оба уже нагрузившиеся пивасиком, потащили пугало на крышу на страх воронам. А незадолго до того прошел дождик и крыша была скользкая, вот они и уронили пугало. Его ветром и снесло, оно покатилося и на краю крыши

застряло. Снизу только рожу злую видно, да рука с ружьем торчит. Ну все посмеялись, а доставать по скользкому никому не охота, так и разошлись. А чуть попозже, уже темнеть начало, подлетает полицейская машина. Выскакивают из нее двое ментов. Один за машину с пистолетом засел, а другой по пожарной лестнице на крышу попер! Ну я пока разобрался что к чему, смотрю, а тот, что на крыше руками вдруг замахал, схватился за антенну и заскользил к краю прямо на пугало. Вцепился в него и так в обнимку с ним и грохнулся вниз. Прямо на машину, что минут десять назад кто-то возле дома поставил. Аж стекла вылетели! Хорошо хоть старшина сверху на мягкое пугало упал, а то бы по кусочкам отскребать пришлось. Высота – то три этажа! Ну а тот полицейский, что в засаде за машиной сидел, видно ничего не понял да как заорет: стой стреляю! Пальнул в воздух и бросился к машине на перехват. Тут на шум все жильцы выскочили, окружили машину разбитую, а в ней картины, ноутбуки, шубы, золото-бриллианты! Прямо остров сокровищ, бери – не хочу! Сержант вокруг машины с пистолетом бегают, глаза выпучил, народ от клада отгоняет да что-то в рацию бормочет. Тут «скорая» примчалась, еще куча полиции понаехала. Стали вещи переписывать и показания брать. А того, что с крыши упал так вместе с пугалом в больницу и повезли: не смогли оторвать!

Это уже после, когда узнали, что за находку награда полагается друг с другом судиться стали. А до этого очень весело

было, как в тот раз, когда нам в школу про бомбу заложенную кто-то позвонил. Но это уже другая история!

От редакции: насколько нам известно, ни воры, так неудачно оставившие угнанный автомобиль с украденными вещами возле злополучного дома. Ни вороны, лишившиеся милой их сердцам антенны, по указанному адресу больше не появлялись.

* * *

Безвыходная ситуация

Василий Иванович Козлов, мужчина за пятьдесят, депрессивный холостяк, хлипкого телосложения и невзрачной внешности, замкнул дверь квартиры, спустился на лифте и вышел из подъезда. С неба сыпал мелкий осенний дождик. Подняв воротник курточки, Василий Иванович засеменил к своей новой «Ладе Калине» серого цвета, купленной два месяца назад в кредит. Для погашения которого из своего скудного заработка в течении пяти лет придется экономить на всем.

Машина стояла в ряду с другими автомобилями, плотно заполнявшими двор между четырьмя высотными свечками. Василий Иванович нажал на брелок сигнализации, и «Ладушка» мигнула фарами, приветствуя своего хозяина. Василий Иванович уселся на водительское сидение и повернул ключ в замке зажигания. Поднимая настроение, расцвела огнями приборная панель. Мотор мягко заурчал, прогреваясь на холостых оборотах.

Долгие годы своей тусклой и не богатой радостями жизни Василий Иванович мечтал о новой машине. Он был неприхотлив в еде, не пил, не играл в азартные игры, не обзавелся в течении жизни никаким разорительным хобби, но зарплата упаковщика на картонной фабрике не располагала к денежным накоплениям. И вот однажды махнув на все рукой, за-

тянув пояс потуже, Василий Иванович решился и взяв кредит в банке, приобрел автомобиль.

Не сказать чтобы жизнь его после этого кардинально изменилась. Женщины, вопреки тайным ожиданиям, не начали приставать к нему с просьбами прокатить их на его новой машине. И прохожие не провожали завистливыми взглядами «Ладу Калину». Но само осознание сбывшейся мечты, грело его душу каждый раз когда он садился за руль своей машины.

Выруливая между тесно стоящими автомобилями, Василий Иванович плавно продвигался к выезду на проезжую часть дороги. Вдруг громкий сигнал клаксона и визг покрышек заставили его, вздрогнув, резко нажать на тормоз. Из тесного проезда слева вылетел огромный черный кроссовер и резко затормозил, чуть не впечатавшись в бок его «Ладушки».

Черное тонированное боковое стекло поползло вниз и сидевшая за рулем блондинка средних лет выплеснула на голову Василия Ивановича ушат отборного мата. Слова м..ак и куда на куй прешь, были самыми приличными. Василий Иванович, вообще робевший перед женщинами, а перед кричащими расфуфыренными блондинками особенно, жалобно проблеял что-то о правилах движения и своем преимуществе в проезде в данном случае.

Его вялое противодействие только подлило масло в огонь. Мадам взревела еще пуще: «Да ты еще и вякаешь ффраер? Ну все, теперь ты конкретно попал! Я пробила твой номер

и звоню мужу! Алло, Арсен! Здесь на меня какой – то пентюх на „Козлине“ погнал! Да! Представляешь?! Вот номер его таратайки... Что, взорвешь его вместе с тачкой? Целую, Котик!» Мадам отбросила телефон на соседнее сидение и с удовлетворением в голосе сообщила Василию Ивановичу: «Ну что Вася, пиши завещание козел!» С этими словами она, взревев двигателем и завизжав покрывками, круто протиснулась перед Машиной Василия Ивановича и умчалась, мигнув красными габаритными огнями.

Василий Иванович застыл в ступоре, бессмысленно глядя сквозь залитое дождем лобовое стекло на дорогу. В его голове птичкой билась мысль: «Как быстро она меня вычислила! И имя Вася, и прозвище Козел, все уже знает. Муж – Арсен. Наверное какой – нибудь бандюга! Попробуй такому докажи, что ни в чем не виноват. Придут избыют. Изуродует мою машину, или не дай Бог и вправду сожжет „Ладушку“ ночью. Ищи свищи потом виноватых!» Настроение резко испортилось.

В душе Василия Ивановича нарастало ощущение грядущей непоправимой беды. «Что же делать-то?» – в смятении думал он съезжая с дороги и выключая мотор. «Обратится в полицию? А что я там скажу, что мне угрожают? А вдруг у этого Арсена в полиции все схвачено? И посоветоваться не с кем, ни друзей, ни знакомых среди криминала у меня нет! Бежать, спрятаться? Но куда? А работа?» Василий Иванович представив себя бомжом, кочующим по стране на ма-

шине, ночующим в ней на обочинах дальних дорог и покрылся холодной испариной.

И ведь бесполезно скрываться, все равно по номеру разыщут, подстерегут и сожгут машину. Получается не спасти ему его любимую «Ладушку». А он так на ней еще толком и не поездил. Только на работу и с работы. Даже ни одну женщину в ней не прокатил. И кредит еще платить и платить! Ах жалость то какая! Вот попал, так попал!»

Черная волна глубокого отчаяния захлестнула его. На границе паникующего сознания трепыхалась мысль: «Думай голова, думай! Надо что-то делать! Спрятать «Ладушку? Где, у кого? Друзей с гаражами у меня нет. Поставить на дальнюю автостоянку? Так пытаться станут, не выдержу, скажу где родимая! Нет, это не выход. Как не крути, от машины придется избавиться. Продать хоть за сколько. А то угробят бандюки, и вообще ни копейки не верну. Не жил богато, не стоило и начинать!»

С такими нерадостными мыслями Василий Иванович завел мотор и, стиснув потными ладонями руль, медленно поехал на ближайшую автостоянку, над которой висел потрепанный непогодой плакат «Скупаем автомобили в любом состоянии!»

* * *

С праздником!

Вот вы мне не верите, а я вам говорю, что так оно все и было. У кого хотите спросите, да хоть у моего соседа Володи. Он вам врать не станет. Так скажет все и случилось, как раз на 1 Мая, на праздничек, с утра пораньше. Вы ведь еще наверное помните, как 1 Мая отмечали? Демонстрация, оркестры, флаги, цветы, транспаранты. Народ веселый песни поет, танцует, кто сам по себе, а кто уже и «подогретый» водочкой.

Мы тогда жили на центральной улице небольшого южного города, в старом ЖАКТовском доме. Двадцать квартир и один деревянный туалет на всех в глубине двора, который посещался не только жильцами дома, но и под мощное неодобрение последних прохожими с улицы. Так как общественных «био» туалетов, да и не «био» тоже в то время практически не существовало, то становился он весьма привлекательным для народа местом, особенно в праздники. Представьте сами: путь у демонстрантов до трибун с представителями власти долгий, людей много, а таких необходимых точек по дороге мало. И забегали паломники в наш двор один за другим, и даже очередь выстраивалась. А надо заметить, что заведение было стареньким и ветхим. Из трех кабинок две были заколочены, так как пол в них совсем провалился, а до ремонта у домоуправления руки не доходили.

Ну вот этот самый мужичок пьяненький, подшофе и даже чуть-чуть сверху, к нам и приبلудился. Прямо с проходящей мимо Первомайской демонстрации. В костюме, при галстукe, в руке белый пенопластовый голубь на палке – символ Мира. Просеменил в глубь двора к туалету, дернул дверь в одну кабинку – закрыто. Дернул в другую – закрыто. Ткнулся в третью – та же история. Постоял, ногами подрыгал, давай опять дверки в кабинки дергать. Не знает ведь, что только одна работает. Тут, видимо, ему совсем уж невтерпёж стало, начал он кулаком стучать. «Выходи, – кричит, – так вас раз этак, веревку что ли проглотили?» Ну в двух кабинках, ясное дело – тишина, и в третьей молчок: видимо кто-то стеснительный попался. Разозлился дядька, толкнул что сил было, дверца и распахнулась, он по инерции влетает следом... Ну и угадал: кабинка свободная – пола нет!

Да хорошо еще не сильно глубоко было – как раз по грудь. Но мужик, видимо, бывалый попался, с характером – вынырнул, а голубя не бросает, так в руке и держит! Стал выход искать. Потопал понизу, голову задрал и орет: «А ну, мать вашу, доставайте меня отсюда, а то сейчас вылезу – всем труба! Понастроили...!!!»

Тут все и началось! В соседней кабинке дама пребывала. Слышит она шум и не поймет, откуда. Глянула под себя, а там мужик по грудь в... ну сами понимаете в чем, с голубем на палке и матом ругается. Мадам, как есть, из туалета вылетела, орет: «Извращенец, маньяк, подсматривает сволочь!

В стенах что ли дырок мало? Совсем охренели, онанисты!» На крик народ сбежался, соседи. Пока разобрались, что к чему, мужик совсем рассвирепел. Кроет все и всех матом, требует поднять его наверх. Стали искать веревку, никто давать свою бельевую, естественно, не хочет. Наконец нашли длинную доску, просунули ее дядьке.

Стал он по доске лезть, а голубя не бросает. Почти до середины долез – сорвался. Народ смеется, советы дает: брось птицу, двумя руками цепляйся! Мужик матерится, аж охрип: «голубь выдан под роспись для парада, его после демонстрации завхозу вернуть надо!» Наконец поднатужился – вылез. Видок тот еще! Весь с ног до головы в... и амбре на убой от него. А толпа уже приличная собралась – представление редкостное. Кто смеется, кто сочувствует, мадам из кабинки под шумок отвалила. А дядька, не говоря ни слова, снимает с себя пиджак, да как встряхнет его – брызги во все стороны! Тут сразу тишина гробовая, все на себя смотрят: куда кому прилетело, и в тишине такой ехидный смешок, мужик то с юмором оказался.

Ну, тут народ озверел, зароптал, в бой ринулся. А сделать ничего не может, ни схватить, ни кулаком двинуть – кому охота пачкаться! Орут, матерятся, а дядька, посмеиваясь подошел к водопроводной колонке, что посреди двора торчала, открыл на всю кран и залез прямо под струю в чем был.

Бабки дворовые аж пеной изошли: «Да что же ты ирод делаешь? Люди отсюда воду пить берут, а ты дерьмо смыва-

ешь!» Притащили доску, по которой мужик вылез на свет Божий и давай его из-под колонки выталкивать. Дядька от доски уворачивается, голубя отмывает. Но силы не равные, выперли его со двора. И пошел он, шатаясь, по улице демонстрацию догонять. Идет сквозь толпу нарядных веселых людей, а за ним проход остается – народ шарахается в разные стороны, кто успевает, а кто – нет, носы зажимают.

Вот хотите верьте – хотите нет, а так все и было. С праздником вас!

* * *

На дискотеке

...В этот выходной мои друзья решили немного потусить. Долго созванивались друг с другом, определялись с местом и временем. Наконец поздно вечером, несмотря на мои протесты и объяснения, что мне завтра рано на работу, я был извлечен из-за компьютера и затащен на дискотеку.

В зале все цивильно. Крутой хай тек в интерьере, аншлаг на танцполе. Музыка гремит так, что резонируют голосовые связки, и почти сразу начинает болеть горло. Докричаться до кого-нибудь – не реально. Ко мне то и дело обращаются, что то говорят, спрашивают. Но я не слышу ничего, кроме грохочущей подобно взлетающему самолету, музыке. И на любое шевеление губ, с глупой улыбкой киваю как китайский болванчик.

Бумеранг судьбы вернулся, чтобы напомнить мне о тех давних годах, когда я сам, работая диджеем в кабаках и клубах Таганрога, выкручивал ручку громкости могучих самодельных усилителей на всю катушку, чтобы поднять стесняющуюся публику из-за столиков и бросить в пучину танца. Но тогда я был молод, и музыка была смыслом моего существования. Я выжимал из крутых по тем временам кинаповских динамиков всю громкость на которую они только были способны, не обращая внимание на недовольство некоторых пришедших просто посидеть и поболтать старичков.

Столько лет прошло! И вот я сам в роли такого же старичка. Вокруг меня бодро колышутся тела, преимущественно женские. С достойным лучшего применения энтузиазмом, вихляют задами, воздевают к потолку руки и раззевают рты, подпевая орущим из колонок певцам. Сканеры разрисовывают распаренные лица калейдоскопическими узорами. Бьют по глазам вспышки стробоскопов, и старательные дыммашины периодически погружают все в колдовской туман подсвеченный ультрафиолетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.